

УДК 81'33

ВЕРИФИЦИРУЕМЫЕ ВИДЫ АНАЛИЗА СПОРНОГО ТЕКСТА: ДОПУСТИМЫЕ МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова, Е.С. Палеха

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме объективации методов проведения комплексного лингвоэкспертного анализа спорных текстов разной смысловой направленности (по делам о деловой чести и достоинстве, о разжигании межнациональной розни и т. д.). Объектом описания становятся современные методы комплексного анализа текста и подходы к их адаптации в лингво-правовой сфере; затрагиваются проблемы работы с метатекстами, гипертекстами, текстами смешанной знаковой природы; даётся оценка эффективности и валидности традиционно используемых лингвистических методов; предлагается новый подход к комплексному анализу спорного текста, соединяющий элементы классического анализа, семантико-функционального подхода, дискурсивной теории и приёмы общегуманитарных аналитико-синтетических процедур. В качестве иллюстративного материала используются тексты из опыта авторского проведения лингвистических экспертиз и составления лингвоэкспертных заключений.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, комплексный анализ, дискурс-анализ, интен-анализ, контент-анализ, гипертекст, семантический трек

В настоящее время – непростое с позиций выстраивания социально-политических отношений как между странами, так и внутри одного отдельно взятого государства – возрастает потребность в развитии специальных прикладных возможностей лингвистической науки в области экспертной оценки текстов разной смысловой направленности.

На официальном сайте Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ) лингвистическая экспертиза делится на *автороведческую* и *семантическую*¹. И если первая решает вполне очевидные диагностические и классификационные задачи, то спектр исследовательских возможностей второй условно широк – от установления объёма и содержания конкретного понятия, выражаемого словом или словосочетанием, употреблённым в тексте, до выявления разнообразных смыслов, сформулированных в текстах и входящих в авторскую интенцию, и их многоаспектного анализа, который совершается специалистом исходя из конкретных задач исследования, запроса субъекта правовых отношений.

¹ <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php/>.

Помимо всего прочего, следует учитывать современный уровень агрессивно воздействующих текстов в СМИ, авторы которых имеют необходимый опыт в деле обхода уголовных и административных статей, предусматривающих ответственность за так называемые речевые преступления. Стратегия такого дискурса далека от открытых речевых тактических форм и актов. Последние, как известно, имеют грамматическое выражение в виде прямых призывов (подробнее см. [1]).

Спорные тексты публичного дискурса избивают приёмами манипулятивного воздействия, косвенных речевых актов, тактиками намёка, косвенных угроз и подтекстов. Пропаганда в таких высказываниях зачастую работает более эффективно, поскольку ей не приходится преодолевать барьер первичного отторжения прямых комиссивных и императивных форм. Заметим, что выявить подобные стратегии, вычленив многоуровневые смыслы могут далеко не все методы лингвистического анализа. Чаще всего авторы лингвоэкспертных заключений работают с комплексными, сложными методиками анализа, применяя пограничные (психолингвистический, лингво-психологические, социолингвистические, политолого-лингвистические и под.), с архитектуроникой смыслов.

В связи с вышесказанным недоумение вызывают те лингвоэкспертные заключения, вводная часть которых содержит в качестве методов исследования список таких разновидностей анализа, как лексический, морфологический, семантический, синтаксический, грамматический, стилистический, морфологический. Ни одна из комбинаций данного ряда, на наш взгляд, не способна в принципе решить задачи, стоящие перед специалистом.

Более объективным представляется исследовательский подход, в котором постулируется принцип комплексного анализа текста. Причём в широком смысле проведение такового предполагает участие не только экспертов-лингвистов, но и представителей других областей научного знания (психологов, религиоведов, политологов, историков и др.). Это позволит при рассмотрении некоторых спорных текстов (в частности, предположительно содержащих признаки пропаганды терроризма/экстремизма) сформулировать, безусловно, более точные и объективные выводы.

В узком смысле – наряду с такими принципами, как независимость и компетентность эксперта, научная обоснованность и однозначность выводов заключения. Весьма показательна точка зрения Е.А. Яковлевой и М.В. Аблина, которые принцип комплексности относят «и к комплексной экспертизе (её лингвистической части), и к собственно лингвистической экспертизе (при участии в исследовании только лингвиста/лингвистов)» [2, с. 209]. Согласно такому подходу специалист учитывает объём объекта анализа – от отдельного высказывания до книги, видеофильма или корпуса текстов (метатекста), то есть «текст всегда анализируется полностью, а не только его отдельные компоненты, на которые имеется указание в вопросе эксперту» [2, с. 209]. Таким образом, вопрос типа *А* «Содержится ли в высказывании (цитата) негативная оценка группы лиц по признаку национальной, конфессиональной, гендерной, языковой или иной социальной принадлежности?» в процессуально-исследовательском аспекте ничем не отличается от вопроса типа *Б* «Содержатся ли в представленной на исследование книге/статье и т. п. (название, библиографические данные) высказывания, в которых выражена негативная оценка группы лиц по признаку

национальной, конфессиональной, гендерной, языковой или иной социальной принадлежности?».

То же касается вопросов по делам о защите деловой репутации, чести и достоинства лица. Не представляется возможным ответить однозначно, не ориентируясь на общее смысловое поле статьи, на контекст, который помогает установить авторское намерение (или интенцию) совершить указанное речевое действие (дать негативную оценку), на вопрос типа *A*, который встречался нам в экспертной практике:

Содержится ли в предложении «Также, по словам А.Ш., в своё время А.С. “приютил” его “проворовавшегося” работника – гражданина Узбекистана Н.В.», размещённом на сайте <https://kazanfirst.ru/>, негативная информация о конкретном лице – А.С.?

Специалист должен рассматривать данное высказывание не как самостоятельную смысловую единицу, а как семантический трек – наиболее значимую часть вербально-семантического целого, под которым мы понимаем организованную единым авторским замыслом законченную последовательность знаковых элементов языковой, надязыковой и неязыковой природы, функционирующую самостоятельно или как часть сложного речевого целого в заданных коммуникативных условиях. В рассматриваемом случае комплексному лингвистическому анализу должно подвергаться высказывание «С. “приютил” его “проворовавшегося” работника – гражданина Узбекистана Н.В.» как часть всего текста статьи «В Пестречинском районе Татарстана поссорились два фермера. Местная администрация и прокуратура не знают, что с ними делать», опубликованной 12 мая 2016 г. на странице электронного издания и адресованной потенциально всем пользователям сети Интернет, посетителям новостного ресурса, жителям Республики Татарстан. Автор описывает события с 2006 г., касающиеся денежных и земельных отношений, установившихся между А.С. и А.Ш.; приводит конкретные обстоятельства, точки зрения обеих конфликтующих сторон, сущность конфликта, даёт оценку их деятельности.

Исследование представленного материала проводилось с учётом принципа комплексности. С помощью контент-анализа выявлялись слова, фразы, содержащие семантический компонент, характеризующий лицо и его поведение. Методами семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа устанавливались характеристики высказываний с точки зрения их формы, а именно: утверждение, побуждение, оценка и под. Синтез семантико-синтаксического и логико-грамматического разбора предложений, входящих в структуру высказывания, устанавливался тип пропозиции и интерпретировались её семантическое содержание и грамматическая форма, её иллокутивная функция. Методом лексико-семантического анализа содержания высказывания, выражаемого прежде всего вербальными средствами, проводилась интерпретация смысла и толкование значений фраз. Компонентный анализ использовался при установлении слов с общей семантической частью (компонентом) значения, которые в результате образуют единую тематическую группу («поведение»). Последние вычленились из текстов путём контент-анализа. Такой метод помогает установить внутрисловообразные смысловые отношения между словами, что значительно

облегчает расшифровку контекстуальных значений и связей. Интент-анализ помог реконструировать намерения, цели автора, что позволило выявить скрытый смысл, подтекст высказываний, не вычленимый при других формах анализа.

Сопутствующими аналитическими элементами стали:

- описание коммуникативной ситуации и её элементов,
- установление типа коммуникации (дистантный, опосредованный, публичный) и способа передачи информации,
- вычленение жанрово-стилистических параметров,
- характеристика событийного контекста (текст событийно включён в частную бизнес-историю Татарстана),
- рассмотрение речевых тактик и стратегий,
- логико-структурный анализ текста и т. п.

Так, в ходе исследования текста статьи были выделены высказывания, цель которых (авторская интенция) сходна с диффамацией – посредством моделирования отрицательной характеристики действий, поступков создать отрицательный образ указанного лица, что способно нанести урон деловой репутации («опорочить»), поскольку утверждения о нарушении законодательства («незаконные сооружения»), о совершении лицом неблагоприятных, неэтичных поступков в экспертной практике рассматриваются как потенциально «вредная» информация. Попутно отметим, что термин «вредная информация» в современной лингво-экспертной практике используется всё реже, вопреки своей функциональной ёмкости.

Вредная информация – это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесёт этим правосубъектам её распространение (применение) (цит. по [3]).

И как вредная информация, и как информация, способная нанести урон деловой репутации в случае несоответствия действительности должен квалифицироваться следующий фрагмент статьи:

В ответ Ш. жалуется в управление фэдслужбы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по РТ, что С. у себя построил незаконные сооружения, воздвиг несколько фундаментов для домов. Также, по словам Ш., в своё время С. «приютил» его «проворовавшегося» работника – гражданина Узбекистана Н.В. Сейчас этого работника депортировали на родину (КФ).

Отрицательный смысловой компонент формируется за счёт следующих речевых приёмов и языковых средств:

1) указание на правовую оценку действий (*С. у себя построил незаконные сооружения*);

2) взятие глагола «приютить» в кавычки, что лишает его нейтральности, выводя из категории позитивного; семантический перенос осуществлён по схеме: *приютил = покрывал преступника, укрывал от закона*, поскольку сема «укрытие» присутствует в базовом значении глагола²;

² Приютить – *сов. перех.* дать возможность укрыться от чего-либо (НСРЯ).

3) имплицитная негативная оценка А.С. и его поступкам, моделируемая за счёт её переноса с лица, которое он якобы «приютил», покрывал: «*проворовавшийся*»³ *работник, которого «депортировали»⁴ на родину*»;

4) эксплицитная, контекстуально оформленная негативная оценка А.С. и его действиям (...С. «*приютил*» его «*проворовавшегося*» *работника – гражданина Узбекистана Н.В. Сейчас этого работника депортировали на родину*);

5) использование сведений с диффамацией (С. *нарушает закон, покрывает преступника*);

6) косвенное выражение сведений – косвенное/скрытое утверждение (легко выводится из ситуативного контекста любым носителем языка).

Высказывания с негативной информацией об А.С. носят характер утверждений и содержат прямое указание на источник информации – А.Ш. («Ш. жалуется», «по словам Ш.»). В анализируемом текстовом фрагменте нет вводных слов, оформляющих мнение, предположение, неуверенность, или каких-либо других признаков отрицательных высказываний. Представлены в виде суждений, во-первых, фактологических (сведений о фактах) и, во-вторых, оценочных – повествовательных по цели высказывания предложений с невосклицательной интонацией, что важно для квалификации потенциально порочащих сведений.

Отметим, что грамматически сведения о фактах и моделируемые на основе их оценки оформлены глаголами прошедшего времени в форме изъявительного наклонения (*построил, воздвиг, приютил*), которые распознаются в тексте по отсутствию маркеров субъективной модальности, оценочных слов и конструкций, выражающих неуверенность, сомнение автора и источника информации в достоверности сообщаемого. В тексте статьи утверждения о перечисленных далее событиях подаются как отображающие истинное положение дел (как сведения о фактах), независимо от восприятия, осмысления и отношения самого автора, а потому формируется поле негативной информации об указанном лице, а именно сообщают:

1) *А.С. нарушает закон* (скрытое утверждение, которое может быть проверено на истинность, а потому его следует квалифицировать как потенциально вредную для лица информацию);

2) *А.С. покрывает лицо, преступившее закон, – вора, который к тому же нарушает визовый режим* (скрытое утверждение), что может расцениваться обществом как аморальный поступок, потворничество преступнику, однако может расцениваться и как хороший поступок, гуманный, обусловленный жалостью к страждущему. Поскольку это утверждение верифицировано быть не может, то эксперт не должен выносить его в список фактов, требующих проверки на достоверность.

Как видим, решение относительно наличия признаков вредной информации выносится не только экспертом (специалистом-лингвистом) – он лишь создаёт научно обоснованную базу для принятия решения.

Зачастую объектом исследования становится совокупность материалов – однородных (подборка статей, серия книг одного автора или авторов одной

³ Провороваться – *сов. (разг.)* попасться в систематическом воровстве, хищениях (ТСРЯ).

⁴ Депортировать – *сов. и несов. кого (что) (спец.)* изгнать (изгонять), удалить (удалять) из страны (ТСРЯ).

группы) или неоднородных по контенту (объединены какой-либо условной или даже случайной причиной, например все изъятые в ходе обыска текстовые носители информации – звуковые, рукописные, печатные, электронные). Примером совокупности неоднородных материалов служит страница в социальной сети, где пользователь может размещать собственные заметки, оставлять комментарии, делать репост статей, роликов, фильмов, выкладывать книги или рекомендовать их к прочтению и т. д.

В данном случае эффективно использовать элементы дискурсивного анализа, в ходе которого рассматривается не только форма языка, но и его функция, целенаправленность, а также идентифицируются лингвистические особенности понимания различных текстов и типов устной или формально неустной (по форме письменная, но с признаками устной, например на форумах в Интернете) речи в рамках единого коммуникативного контекста.

Такая совокупность текстов (в широком смысле – любая намеренно организованная последовательность знаков) может образовывать сложное взаимозависимое целое, метатекст или гипертекст. Большинство специалистов-экспертов считает, что сначала каждый объект экспертизы должен анализироваться в отдельности, а на следующем этапе исследования характеризуется весь комплекс в целом (см., например, [4]), то есть процедура экспертного описания распадается на два последовательных этапа: аналитический и синтетический.

Однако представление результатов анализа каждого текста в отдельности, как и итогов различных видов анализа часто является избыточным относительно тех выводов, которые специалисту надлежит отразить в заключении. Неспециалисту (работникам правовой сферы) лишний объём информации, как правило, не требуется. В связи с этим нет смысла пошагово приводить ход анализа объекта исследования; не требуется воссоздавать событийное и предметное наполнение текстов, пересказывать то, что сообщается. Действительно необходимым является научное обоснование экспертом своих выводов об их коммуникативно-риторической структуре, определение и оценка использованной автором аргументации, целевой направленности высказываний, воздействующего потенциала – тех аспектов анализа, которые в итоге «доказывают», что текст «работает» (оказывает запланированное автором воздействие на выбранную им аудиторию).

Современные лингвистические подходы и теории (а именно дискурсивный подход и теория гипертекста) позволяют рассматривать материалы интернет-страницы пользователя социальной сети как принципиально новое текстовое пространство, с возможно новыми смысловыми установками, которые формируются благодаря очередности и соседству текстов друг с другом. Если они размещены пользователем в одном сетевом пространстве, возможно, с единственной (не всегда полностью осознаваемой) целью (цель-минимум – привлечение внимания к текстам; цель-максимум – направленное воздействие на целевую аудиторию), то соответственно начинают функционировать не просто как единое коммуникативное целое, а как новое смысловое надтекстовое целое.

Часть смыслового наполнения воздействующего дискурсивного пространства может быть вынесена в фоновые компоненты собственно вербального текста: музыкальное сопровождение, символы и элементы пейзажа, формирующие

хронотопический уровень восприятия текста, а также образ автора-говорящего. В этом случае эксперт работает с креолизированным текстом, коммуникативный эффект которого достигается сочетанием вербальных и невербальных изобразительных средств передачи информации. Основная задача автора в связи с этим заключается в том, чтобы обеспечить реципиенту (читателю, зрителю, слушателю) запрограммированное понимание текста в условиях ухода от цензуры или правового запрета. Текст, в котором часть явно запрещённых семантических значений вынесена в околотекстовое пространство, в уровень намёков, скрытых смыслов, также способен оказывать воздействие на адресата, но существует в моделируемом лингвоэкологическом пространстве – специалисту и правовым организациям потребуется немало времени, чтобы выявить эти ядра и обосновать необходимость запрета их функционирования.

Именно дискурсивный анализ позволяет специалисту работать с текстами с частичной или полной креолизацией. Если в них использованы сложные культурно нагруженные символы, то необходимо привлекать к анализу специалиста-культуролога, семиолога. Однако в большинстве случаев изобразительные элементы примитивны, поскольку нацелены на широкую аудиторию усреднённого типа и рассчитаны на быстрый воздействующий эффект. Верификация смыслов в этом случае может осуществляться рядом простых процедур, например наложением смыслов вербального и невербального порождения, поиском развития семантического ядра в хронотопе дискурса, простой классификацией позитивно и негативно воздействующих смыслов (элемент контент-анализа) и т. д.

Приведём несколько примеров. Так, в Сети последовательно было размещено три видеоролика со сходным содержанием: разъяснение аятов Корана, содержащих требование совершать джихад (от араб. الجهاد – усердие, усилие). Вербальное наполнение всех трёх видеороликов почти идентичное: говорящие рассуждают о необходимости послушания воле Аллаха, совершения джихада если не делом, то хотя бы молитвами за муджахедов (от араб. دواعي – совершающий усилие), участников священной борьбы за защиту и утверждение ислама, и денежными пожертвованиями, потребности устремления в загробную жизнь. Образ говорящих хорошо продуман. На первом видео это мужчина, с бородой, в восточном головном уборе, в длинных одеждах; он сидит в комнате на полу, на заднем фоне – стена с арабским текстом, представленным так, как обычно оформляют цитаты из Корана. На втором видео мужчина тот же, но сидит он уже на улице, рядом с ним флаг с белой арабской вязью на чёрном полотнище (атрибутика организации «Хизб ут-Тахрир» («Партия освобождения»), признанной террористической и официально запрещённой в России). Наконец, на третьем видео мужчина в камуфляже, борода и головной убор те же, в руках винтовка. Он также говорит о высоком смысле джихада, необходимости помощи муджахедам во имя довольства Всевышнего, однако в силу наложения контекстных связей иконических и словесных смыслов ключевые единицы текста «джихад», «помощь», «муджахед» и др. получили новое семантическое окружение, а следовательно, и иное внутреннее наполнение. Очевидно, что нет смысла рассматривать данные ролики изолированно друг от друга, как, впрочем, проводить классический последовательный текстовый анализ, поскольку вербальные и изобразительные

компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне.

Далее возьмём весьма показательный гипертекст с частичной креолизацией. Одна крупная общественно-политическая организация, занявшись в 2013 г. разработкой законопроекта об ужесточении порядка миграционного въезда на территорию России граждан ближнего зарубежья, размещает на своей странице в Сети разножанровые материалы:

- фотоизображение (плакат) с лозунгами «Остановим нелегальную миграцию!» и «Наведём порядок в России!»;
- круглый логотип, где на белом фоне с красным окаймлением написано “stop” и «контроль»⁵;
- заметку «Хочешь исправить ситуацию? Поддержи инициативы!»;
- видео «КПРФ требует навести порядок в сфере миграции», «Няня отрезала голову ребёнка в Москве»;
- Законопроект 333549-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»;
- подборку из 19 статей, размещённых на других интернет-ресурсах, с гиперссылками, например: «Мигранты пополняют ряды преступников», «Следственный комитет рапортует: “Каждое второе изнасилование в Москве совершают нелегальные мигранты, а за коррупцию привлечено аж 9 чиновников”», «“Свободная пресса”: Этнические преступные группировки уже угрожают национальной безопасности России», «Мигранты из мусульманских стран насилюют и истязают белых девочек. Политкорректные англичане помалкивают» и проч. (МГК).

Тексты самих статей следует отнести к публицистическому стилю речи с высоким потенциалом воздействия: использованы приёмы агитационной речи, приёмы эмоционального воздействия; лозунги, призывы, риторические фигуры, эмоциональная лексика. Стратегическая цель текстовых сообщений – разжигание ненависти к группе «они» на базе создания обобщённого негативного образа мигрантов в России; изменение законодательства Российской Федерации; потенциально – побуждение к негативным агрессивным действиям в отношении группы «они» (мигранты).

Общая характеристика контекста: тексты статей и лозунгов включены в событийное пространство современной России, а опубликованная первоначально картинка отсылала читательскую аудиторию к событию, произошедшему 29 февраля 2016 г. в Москве (убийство четырёхлетней девочки её няней, Гюльчехрой Бобокуловой, с последующим обезглавливанием тела девочки и демонстрацией жертвы в публичном месте) и вызвавшему широкий общественный резонанс в российском обществе (множество публикаций в СМИ, обсуждение на телеканалах, политические дебаты и т. п. – всё это входит в дискурсивное пространство публикации, поскольку отражает связанный с событием культурно-политический

⁵ Первоначально в знаке “Запрещено” была изображена женщина в никабе с отрубленной головой в руке (NS).

контекст – высокую социальную значимость проблем межнационального взаимодействия, особенности миграционной политики России, проблемы аккультурации мигрантов). В дискурсивной совокупности всех материалов данный знак нацелен на возбуждение ненависти по отношению к мигрантам-мусульманам, поскольку он объединяет все описанные в статьях агрессивные смыслы в символической форме, а в силу своей иконичности имеет большой ресурс воздействия.

В отличие от рефлексий, характерных для литературоведческого анализа текста, лингвистическая экспертиза должна характеризовать его объективное содержание, подтверждаемое языковедческим анализом конкретных высказываний и околотекстовых элементов знаковой природы. К исследованию семантического наполнения спорного текста или дискурса (онлайн-пространства) нельзя подходить как к свободному от формы, изменчивому информационному факту, содержание которого зависит в том числе от позиции интерпретатора (в частности, мы считаем некорректным включение объективной герменевтики в список допустимых методов лингвоэкспертного анализа). Восприятие текста всегда индивидуально, но этот субъективизм является частью авторской программы моделирования смыслов. На сегодняшний день лингвистика обладает достаточно весомым арсеналом гуманитарно верифицируемых методов комплексного анализа, которые могут служить основой критерия доказательности и объективности. Приёмы последовательного анализа (экспликации) и синтеза (интерпретации) текстовой информации сопряжены с освоением результатов функционально-прагматического подхода к продуктам речевой деятельности, элементов теории дискурса и гипертекста.

Источники

- KF – *Ярхамов И.* В Пестречинском районе Татарстана поссорились два фермера. Местная администрация и прокуратура не знают, что с ними делать // *KazanFirst*. – 2016. – 12 мая. – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/75366>, свободный.
- МГК – Московский городской комитет КПРФ «Наша позиция». – URL: <http://stopmigration.kprf.ru/>, свободный.
- NS – Изображение женщины с отрубленной головой в руке на сайте КПРФ проверит Генпрокуратура, коммунисты уже спрятали рисунок // *NEWSru.com*. – 2016. – 3 марта. – URL: <https://www.newsru.com/russia/03mar2016/kprf.html>, свободный.
- НСРЯ – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – URL: <http://efremova.info>, свободный.
- ТСРЯ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/>, свободный.

Литература

1. *Палеха Е.С.* Эволюция директивного дискурса: способы формирования агрессивной модальности // *Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 179–188.
2. *Яковлева Е.А., Аблин М.В.* Принципы судебной лингвистической экспертизы в юрислингвистике // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. – 2014. – № 6, ч. 1. – С. 208–213.

3. *Щепетильников В.Н.* Глобальная компьютерная сеть Интернет на пути построения информационного общества: уголовно-правовые аспекты // VII Междунар. конф. «Право и Интернет» (Москва, 27–28 окт. 2005 г.): Стендовые доклады секции «Информационная безопасность». – URL: <http://www.ifap.ru/pi/07/stand.htm>, свободный.
4. *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. – Гл. 9: Стадии судебно-экспертного исследования. Заключение эксперта. – URL: http://www.adhdportal.com/book_3789_chapter_25_Pitannja_dlja_samokontrolju.html, свободный.

Поступила в редакцию
29.06.17

Бастриков Алексей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Alexei.Bastrikov@kpfu.ru

Бастрикова Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Elena.Bastrikova@kpfu.ru

Палеха Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: katerina.paleha@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1358–1368

**Verified Types of Linguistic Analysis of Disputed Texts:
Acceptable Methods of Linguistic Expertise**

A.V. Bastrikov^{}, E.M. Bastrikova^{**}, E.S. Palekha^{***}*

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}Alexei.Bastrikov@kpfu.ru, ^{**}Elena.Bastrikova@kpfu.ru, ^{***}katerina.paleha@gmail.com

Received June 29, 2017

Abstract

The paper is devoted to the urgent problem of objectification and validation of methods for carrying out a complex linguo-expert analysis of disputed mass media texts with various semantic content (in cases of defense of business honor and dignity, incitement of inter-ethnic discord, etc.).

The current methods of complex text analysis and the approaches to their adaptation in the linguistic-legal sphere is the object of investigation in the paper. The problems of working with metatexts, hypertexts, texts of mixed sign nature (verbal and non-verbal) have been also discussed. The efficiency and validity of the traditional linguistic methods has been estimated. A new approach has been introduced to the complex analysis of contentious texts, which combines the elements of classical language and classical text analysis,

semantic-functional approach, discursive theory, and some methods of general humanities analytical and synthetic procedures (such as content analysis, intent analysis). In addition, a new unit of analysis has been singled out – a semantic track, which allows specialists to work with meanings of different sign nature and different levels of semantic design of the text. Particular attention has been paid to the ways and means of analyzing the text content of Internet resources (for example, pages of communities in social networks) and texts of gradual temporary deployment (a series of videos). The illustrative material includes the texts taken from the author's experience of linguistic expertise in the recent years.

The presented results have a great importance for the linguo-expert theory and practice.

Keywords: linguistic expertise, complex analysis, discourse analysis, content analysis, intent analysis, hypertext, semantic track

References

1. Palekha E.S. Evolution of directive discourse: Ways of formation of aggressive modality. *Uchenyye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnyye Nauki*, 2012, vol. 154, no. 5, pp. 179–188. (In Russian)
2. Yakovleva E.A., Ablin M.V. Principles of forensic linguistic expertise in forensic linguistics. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2014, no. 6, pt. 1, pp. 208–213. (In Russian)
3. Shchepetil'nikov V.N. The global Internet network as a step towards building the information society: Criminal law aspects. *VII Mezhdunar. konf. "Pravo i Internet" (Moskva, 27–28 okt. 2005 g.): Stendovye doklady seksii "Informatsionnaya bezopasnost' "* [Proc. VII Int. Conf. "Law and Internet" (Moscow, Oct. 27–28, 2005). Poster Presentation of the Section "Information Security"]. Available at: <http://www.ifap.ru/pi/07/stand.htm>. (In Russian)
4. Rossinskaya E.R. Forensic Expertise in Civil, Arbitrary, Administrative, and Criminal Law. *Gl. 9: Stadii sudebno-ekspertnogo issledovaniya. Zaklyuchenie eksperta* [Ch. 9: Stages of Forensic Expertise. Expert Evidence]. Moscow, Norma, 2006. Available at: http://www.adhdportal.com/book_3789_chapter_25_Pitannja_dlja_samokontrolju.html. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Бастриков А.В., Бастрикова Е.М., Палеха Е.С. Верифицируемые виды анализа спорного текста: допустимые методы лингвистической экспертизы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1358–1368. ⟩

⟨ **For citation:** Bastrikov A.V., Bastrikova E.M., Palekha E.S. Verified types of linguistic analysis of disputed texts: Admissible methods of linguistic expertise. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnyye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1358–1368. (In Russian) ⟩